

Поднять птенцов, поставить на крыло

...Старая пишущая машинка. Подарок. Она стоит в редакции на почетном месте. И те, кто заходит к нам на огонек, радуются возможности понажимать на клавиши. Они легко отзываются. Вот только лента подводит. Усыхая, оставляет на бумаге слабые отпечатки...

Представляете, если бы машинка могла говорить, сколько бы историй поведала. О тех, кто сидел за ней. О сокровенных письмах, рождавшихся длинными вечерами. Возможно, кто-то перепечатывал стихи к любимой. А кто-то, стараясь остаться нераспознанным, строчил... анонимки. Может, за ее клавиатурой творил маститый журналист или писатель? Теперь же это просто экспонат, в пару к которому по случаю выхода сотого номера журнала «VIP» друг редакции Сергей Дреер подарил старую-престарую фотокамеру, сопроводив фразой: «Для вашего музея!»

В этом году День журналиста (официально праздник называется Днем российской печати) для нашего коллектива растянулся на целую неделю. Приходили друзья редакции поздравить с выходом сотого номера журнала и книги «...Распахнув душу настежь». Много говорили о профессии, в советские времена – достаточно редкой, сегодня, на мой взгляд, потерявшей былую элитарность и привлекательность. Раньше, чтобы получить журналистское образование, надо было ехать в Москву или Воронеж, сегодня – добро пожаловать в курские вузы. Десятилетия назад, чтобы быть принятым в штат газеты, предстояло немало попотеть, доказывая свою состоятельность. Сегодня...

Две молодые журналистки на брифинге по случаю завершения восстановления цирка уточняют детали.

- Знаешь, пропустила цифру: какова площадь цирка?
- Записывай. Я пометила: восемь гектаров!

...?! Обомлел. В голове мысль: пропустит эту глупость редактор – вот будет ляп! Элементарное невежество! И кого здесь винить? Школу? Вуз? А может быть, наше журналистское сообщество? Ибо в круговерти будней все меньше и меньше остается времени для молодых коллег, которым нужно особое внимание, поддержка. Возможно, стоило девушкам тут же подсказать, поправить. Хотя, согласитесь, пресс-конференция – не место, где надо постигать азы геометрии.

...Мне семнадцать лет. Я пытаюсь найти себя в журналистике. Первая публикация в «Курской правде». Двести сорок строк. Это солидный объем для начинающего. Завидный старт! На мэтров смотрю с замиранием сердца. И понимаю: взяла высокую планку. Надо спуститься на этаж ниже: в «Молодую гвардию». Здесь и тематика ближе, да и журналисты моложе. Иду. Встречают. Попадаю в руки Владимира Деткова. Дает задание. Выполняю. Получаю новое. И так незаметно включаюсь в круговорот газетных будней. А еще есть областное радио. Почему бы здесь не попробовать? Попадаю в руки Клары Васильченко. Что-то получается. Но в душе понимаю: это не мое. Не нравится, что вышедшие в эфир передачи растворяются в воздухе. Их, в отличие от газеты, не принесешь в студенческую аудиторию, не выложишь перед друзьями, не похваста-

ешься перед родней. Осознаешь: газета будет жить десятилетия. Понимаю, дорогой читатель, надо быть скромнее. Ну, хотя бы до выхода следующего номера.

Перечитал предыдущий абзац и как редактор заметил тавтологию, повторение одних и тех же слов «попадаю в руки». Надо бы поправить, но не хочу. Потому что дальше будут руки Бориса Бондаренко, Лилии Сабельниковой, Нэлли Сафоновой, Тамары Гривы, Василия Воробьева, Бориса Паничева, Николая Гребнева. (К сожалению, некоторых уже нет с нами). Меня учили вести диалог с собеседником, формулировать вопросы и анализировать ответы, дабы глубже вникнуть в тему. Чтобы ты не заикливался на одной тематике, словно эстафетную палочку, продолжали передавать дальше, в другие отделы. Что называется, из рук в руки. Обкатывая. Шлифуя.

Так и вырастили редактора областной газеты «Молодая гвардия»...

Ну, ладно. Что я все о себе да о себе. Наверное, надо сказать и о времени. В те советские годы существовала норма: журналист должен сдавать определенное количество авторских строк. Это был своего рода вид народной демократии. Газета – рупор народа. В редакции радовались, если получали интересное письмо от читателей. Обычно почта была завалена бездарными стихами графоманов. И если на пороге появлялся желающий сотрудничать с изданием автор, готовый работать над словом, – это была находка. Его пестовали. Лелеяли.

А пробовали вы сегодня пересечь барьер, что отделяет редакцию от улицы? Как обычный читатель. Попытайтесь миновать вахту, и поймете, сколь сложно оказаться в стенах издания. Соглашусь, время другое... Вот и представьте. Семнадцатилетний юноша стоит перед суровым охранником и пытается объяснить, что хочет стать журналистом... Любопытно, куда его пошлют...

...Изнашиваются пишущие машинки. Устаревают компьютеры. Меняют облик издания. Становясь все более информативными, они постепенно теряют такие жанры, как фельетон, очерк, требующие от газетчиков особого труда и недюжинного таланта. На смену одному поколению журналистов приходит другое. Очень хочется, чтобы в эти ряды вливалась даровитая и мозговитая молодежь. И пусть повезет им попасть в руки наставников, которые щедро оделят богатым опытом. Вовремя поддержат добрым словом. Поставят на крыло.

Дерзайте!

Михаил ИЗОТОВ,
главный редактор журнала